

Гринштейн С.В.

Рецензия на спектакль «Амадей. ТрагиKoMedia»

Постановка «Амадей». ТрагиKoMedia - это совместная работа барнаульского режиссера Константина Яковлева и режиссера по пластике и хореографа из Москвы – Татьяны Безменовой. Насколько эта работа была успешной, можно, с одной стороны, оценить по аншлагам, которые были в течение всех трёх премьерных дней. Но, с другой стороны, судя по реакции зала, не все сцены были понятны, какие-то идеи не получилось донести, они не смогли «пробиться» через мишуру красивых декораций и дорогих костюмов. Но кто знает, может, такова судьба любого успешного шоу? Может, такие сейчас «правила игры»?

Кроссовер, эклектика, вольная интерпретация, контрапункт, аллегория, клиповое сознание – это лишь небольшой круг понятий, которые помогают разобраться в специфике данной постановки. Она неоднозначная, яркая, противоречивая, местами иронична и со своей философией. Вся человеческая жизнь показана как сплошной калейдоскоп.

Один из наиболее простых вариантов определения жанра спектакля – это мюзикл-драма в двух действиях. Довольно поверхностно, но общее представление даёт. По сюжету, жители Зальцбурга, оказываются в непростой ситуации. Меняется власть – меняется эпоха. Происходят тяжелые перемены, настает мрачное время. И появление Моцарта как гениального музыканта-новатора в данном случае является определенным контрапунктом к этим переменам. Новый правитель — строгий и авторитарный человек, не воспринимающий музыку молодого композитора и не терпящий его пыл и дерзость. Юноша решает оставить свой родной город и уехать с матерью на поиски лучшего будущего в европейских

столицах. Моцарт живет и творит вопреки. Вопреки всем трагическим событиям, вопреки веренице его собственных личных драм, которые порой толкают на безрассудство.

Музыкальный материал спектакля разнообразен. В некоторых сценах звучит классическая музыка – фрагменты малоизвестных инструментальных произведений Моцарта. Также исполнен дуэт «Папагены и Папагено» из оперы «Волшебная флейта». Не меньшую долю музыкального материала составляют композиции в стиле поп-рок. И в соответствии с общей концепцией постановки, можно заметить, как в музыке сближаются эти два начала, образуя то популярный ныне classical crossover, то progressive поп-рок. Таким образом, можно, к примеру, проследить, как в сцене с деревьями действие из бала превращается в дискотеку.

Хореография и пластика не менее разнообразны, чем музыкальный материал. Буто, джаз-модерн, бальные танцы, танец-импровизация – это некоторые из тех направлений, которые использованы в постановке. Язык тела в данном случае особенно важен, так как в спектакле есть множество сцен без слов, где всё выражается через пластику и танец. Но именно этот факт повлек за собой неоднозначное восприятие зрителем многих режиссерских решений. У неискушенной в этом отношении публики были определенные трудности в понимании этих сцен. Ведь усмотреть в чем-то пошлость намного проще, чем увидеть тонкую метафору.

Перед актерами была поставлена непростая задача – органично существовать в этом сложном, противоречивом, фантастическом мире, сочетать, на первый взгляд, несочетаемые качества. Необходимо было абстрагироваться от привычного соответствия внешнего и внутреннего, несмотря на то, что на сцене часто менялись декорации, костюмы, музыка – как в видеоклипах.

Для многих актеров потребовалось изменить не только своё привычное амплуа, пластику и законы существования на сцене, но и манеру пения. Подавляющее большинство музыкальных номеров спектакля предполагает владение техникой эстрадного вокала, в целом, и использование таких приемов, как falsetto, subtone, harsh и belting, в частности. Это серьезный вызов для певцов, привыкших в основном исполнять партии из оперетт и классических мюзиклов.

Задача режиссера – реализовать свои идеи, донести их до зрителя, используя все художественные и технические средства, которыми он располагает. Но было заметно, что все участники спектакля работают на пределе своих возможностей, и не было впечатления легкости, которое обычно сопровождает хорошо отрепетированное театральное представление. Может, это и оправданно с определенной точки зрения. Если мы вспомним, что так же работал и сам Моцарт – всегда на пределе своих возможностей. Его гениальные идеи требовали выхода, порой не давая ему покоя и времени для отдыха. Может, поэтому создавать историю о Моцарте нужно было так же стремительно, вдохновенно, с огромным внутренним горением. Была создана атмосфера, пропитанная этим настроением, бешеной энергетикой. Отчасти, в этом и есть суть Моцарта, его творчества. Возможно, это даже важнее всего, что было сказано, спето, что поняли зрители, что осудили критики и эстеты. Моцарт многогранен, иррационален, неоднозначен. Так что, кто-то может считать, что из истории жизни и смерти гения сделали очередную «конфетку», а кто-то увидит в этой истории глубокий подтекст.

В мюзикле «Амадей» личность Моцарта показывается с разных сторон, без прикрас, без обожествления. Через разнообразную музыку, пластику, хореографию отображается не только и не столько эпоха, сколько внутренний мир самого Моцарта. Что-то в нём наносное, что-то

объясняется молодостью, неопытностью. Но много в нём возвышенного, непостижимого, искреннего и настоящего.